

Юй Янь вернулся домой из увеселительного квартала и, не успев даже переступить порог, замер. У входа стоял паланкин, и по его виду сразу можно было понять — он прибыл из императорского дворца.

Неужели кто-то из дворца пожаловал?

Юй Янь поспешно вошел во двор и увидел евнуха Ли — того самого старого евнуха, с которым он встречался сегодня, — тот стоял у дверей, не решаясь войти внутрь. Заметив Юй Яня, евнух расплылся в улыбке и поспешил навстречу.

— Господин Юй, ну где же вы пропадали? Я с ног сбился, разыскивая вас!

Юй Янь усмехнулся и отвесил поклон:

— Ха-ха, Цзымо заглянул в увеселительный квартал послушать музыку, только что вернулся.

Евнух Ли не придавал этому значения, кивнул и произнес:

— Господин Юй, Его Величество повелел мне доставить вам награду. Взгляните!

Евнух Ли отступил в сторону, и молодой слуга-евнух, согнувшись в поклоне, подошел к ним. В руках он держал поднос, накрытый желтой тканью, так что содержимого было не разглядеть. Евнух Ли откинул ткань, и на подносе обнаружились увесистые золотые слитки, которые ярко сверкали в лучах солнца. Рядом с ними лежали кисть и чернильница — судя по безупречному виду, это были редкие предметы, возможно, даже уровня духовных сокровищ.

Не слишком ли щедр император? Неужели всё это лишь за одну картину? В такое верилось с трудом.

— Господин Юй, Его Величество знает, как дорого обходится ваше литературное творчество, поэтому специально велел мне доставить вам всё это, — улыбнулся старый евнух.

Юй Янь, улыбнувшись в ответ, поблагодарил его и принял поднос. Золота было немало. В конце концов, раз уж старый император дарит, отказываться нельзя — это было бы неповиновением указу. К тому же, если дают, то грех не взять!

Когда евнух Ли ушел — а ведь он приходил только для того, чтобы передать подарки, — Юй Янь прошел с подносом в дом. Во дворе Юй Цзысинь занималась рукоделием. Увидев, что Юй Янь вернулся, она просияла и поспешила к нему, но, подойдя ближе, вновь напустила на свое прелестное личико холодное выражение.

— А я уж подумала, что из-за твоей бездарности император пришел в ярость и велел тебя

казнить. Не ожидала, что ты вернешься живым!

Юй Янь лишь молча покачал головой. Если бы он действительно погиб, больше всего горевала бы именно она, уж точно не Юй Чанцин. В глубине души она очень уважала Юй Цзымо, но всё равно вела себя как колючка. Почему бы ей не быть как обычная младшая сестренка, не проявить хоть немного ласки? Хотя, какая там ласковость, это же моя сестра!

Юй Янь всучил поднос Юй Цзысинь и сказал:

— Это награда от Его Величества. Забери, спрячь, покупай всё, что пожелаешь. Считай, что это твое приданое, собранное заранее.

Один лян золота можно было обменять на восемнадцать лянов серебра. Здесь было как минимум шестьдесят лянов золота, а если перевести в серебро... одна тысяча восемьдесят лянов!

Юй Цзысинь поспешно приняла поднос и, глядя на ровные ряды золотых слитков, на мгновение остолбенела. Она впервые видела столько золота! Ее отец, Юй Чанцин, был придворным художником, и его месячное жалованье составляло всего семнадцать лянов серебра.

— Брат, ты что, решил больше не стараться, а продать себя императорской семье и жениться на принцессе Цзиньчжу? — с изумлением спросила Юй Цзысинь.

Юй Янь не нашелся, что ответить, и щелкнул ее по лбу.

— Ай!

Юй Цзысинь вскрикнула от боли, откинула голову назад, и в уголках ее глаз выступили слезы. Она свирепо уставилась на Юй Яня, словно разъяренная маленькая дикая кошка, готовая броситься в драку.

— Что у тебя в голове творится? Какое еще продать себя императорской семье? Твой брат что, из тех, кто готов согнуться за горсть риса? Как-никак, я один из четырех благородных мужей!

<http://bllate.org/book/21964/2282045>